

ID: 2013-03-27-A-2365

Авторское мнение

Наумова Е.В.

Метатекстовые высказывания в речи врача как средство заботы об адресате

ГБОУ ВПО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России, кафедра русской и классической филологии

Резюме

В работе на материале произведенных автором диктофонных, аудио-, видеозаписей речи врача анализируются метатекстовые высказывания, которые помогают установить контакт с собеседником, сделать высказывание понятным, доступным для восприятия. Установлено, что с помощью метатекстовых конструкций удается сконцентрировать внимание адресата на важной для него информации и удерживать интерес собеседника на протяжении всего общения. Особенности употребления метатекстовых высказываний являются одной из главных индивидуальных характеристик речевого поведения отдельной языковой личности.

Ключевые слова: метатекст, метатекстовые высказывания, речь врача

В профессиональную компетенцию врача, безусловно, входит его коммуникативная компетенция. Врачу необходимо обладать языковыми, речевыми, риторическими и коммуникативными умениями построения речи. Одно из важнейших умений коммуникативной составляющей компетенции врача заключается в использовании метатекстовых высказываний.

Метатекст является главным признаком языкового самосознания личности и важным языковым средством заботы об адресате. Как писал Р. Якобсон, «...метаязыковые операции составляют важнейшую и неотъемлемую часть речевой деятельности, позволяя при помощи парафразы, синонимии или же посредством эксплицитной расшифровки эллиптических форм обеспечить полноту и точность общения между собеседниками. Взамен бессознательно организованных способов выражения метаязыковая функция вносит осознание речевых компонентов и их отношений» [Якобсон 1977, 162–163].

Метатекст содержит информацию об отношении говорящего или пишущего к собственной речевой деятельности. Предметом речи в таких высказываниях становится сам язык, это фактически авторский комментарий собственных речевых действий. Метатекстовые конструкции, объясняя движение мысли автора речи, облегчают приём и понимание адресатом передаваемой информации. Это своеобразная инструкция по поводу того, как должно быть распределено внимание адресата при восприятии речи, чтобы она была усвоена оптимальным образом.

Особенность метасмыслов состоит в том, что они чаще всего выражаются в высказывании имплицитно. «Акт речи бессмысленно предварять эксплицитным модусом *я говорю*, потому что и без того ясно, что говорящий говорит» [Апресян 1995, 210]. Кроме того, в смысл любого высказывания входит метасмысл «коммуникативное намерение», соответствующий правилу ясности Г. Грайса [Шмелёва 1988, 189]. В стандартных ситуациях эти смыслы выражаются имплицитно. Экспликация требуется лишь в случаях, когда общение отклоняется от стандарта. Исчисление ситуаций, в которых эти смыслы получают эксплицитное выражение, предваряется формулировкой правил речевого поведения.

Т.В. Шмелёвой правила речевого поведения извлекаются из наблюдений над экспликациями метасмыслов в предложении. Это позволяет выявить кодекс речевого поведения по его «нарушениям». Правила формулируются в виде предписаний и запретов: 1) сообщай информацию, содержащую известное для слушателя; 2) сообщай информацию, не расходящуюся с житейской логикой слушателя и его представлениями об обычном ходе событий; 3) не сообщай общеизвестного, банального; 4) не сообщай неприятного для собеседника; 5) говори точно, стремясь найти единственно верные слова; 6) придерживайся одного способа ведения беседы, одного жанра; 7) будь искренен и правдив; 8) не будь излишне откровенен; 9) не преувеличивай; 10) не используй языковых средств, которые могут быть неизвестны слушателю; 11) говори согласно норме и как принято; 12) избегай штампов; 13) выбирай номинации в соответствии с номинативными привычками а) своими, б) слушателя и в) в соответствии с предметом речи [Шмелёва 1983, 72-77].

Материалом данного исследования послужили видео-, аудио- и диктофонные авторские записи живой разговорной речи врачей Саратовского государственного медицинского университета – представителей полнофункционального (элитарного) типа русской речевой культуры. Остановимся более подробно на наиболее распространённых ситуациях, в которых врачом используются метатекстовые высказывания.

Во-первых, автор заботится о том, чтобы его коммуникативные намерения были верно поняты адресатом, тогда он прибегает к их экспликации и употребляет метатекстовые высказывания, в семантике которых содержится сема «намерения» (*хочу сказать, хочу подчеркнуть, хочу обратить Ваше внимание и др.*):

Я хочу сказать что/ вчера нам сообщили/ у нас в сентябре будет/ будет дано одно бюджетное место заочного аспиранта/; *позвольте представить* вам доклад; ну я ещё раз *хочу подчеркнуть*/ что конечно российская государственность/ она напрямую связана с православной верой/ на сегодняшний день/; **мы переходим к вашему вопросу/ по болезни; и я поясню что я имею в виду/ если конечно есть время; **я бы хотел закончить словами/** нашего первого ректора/ профессора/ хирурга/ Василия Ивановича Разумовского/.**

Демонстрация своих коммуникативных намерений может дополняться оценкой, когда речевое действие может быть расценено адресатом как не характерное, не свойственное представителю определённой профессии, не соответствующее ситуации определённого момента, что видно во фрагменте записи разговора нашего информанта с Президентом России: **Но, как ни странно, может быть, для меня как университетского доктора, я бы хотел обратить Ваше внимание в первую очередь на ситуацию в сельском здравоохранении, муниципальном (Официальный сайт Президента Российской Федерации).**

Начиная доклад на научной конференции, для того чтобы привлечь внимание адресата, врач предваряет метатекстовое высказывание развёрнутой метафорой не научного содержания. Такое свободное вступление к научному докладу позволяет разрядить обстановку и заинтересовать слушателей. Этот приём появился в русской устной научной речи под влиянием американской речевой культуры:

*все люди во время сложных ситуаций/ во время опасностей они / но условно говоря/ делятся на две такие группы/ вот я делал перекрёсток/ одни люди пытаются в последний момент перебежать дорогу/ как бы ... у судьбы вот этот успех/ другие делают два шага назад и ждут очередного светофора/ и та и другая точка зрения не что иное как характер людей/ характеры хирургов тоже ... но главное/ что и та и другая точка зрения / имеет право на жизнь/ самое главное не попасть под автомобиль/ **Вот с этого мне и хотелось начать/.***

Во-вторых, врач часто стремится объяснить адресату мотив своих речевых действий. В этом случае он употребляет конструкции со значением возможности/невозможности (*могу сказать, не могу сказать*): **я не могу сказать** что для меня дети ну наверно так же как для любого нормального человека это всё/; **единственное что я могу сказать/** у меня нет опять же так же как и к больным детям/ так как к своим/ у меня нет всепоглощающего чувства слепой любви/ я вижу недостатки своих детей/ я-я осознаю их так же/ как я осознаю свои недостатки/ я всегда знаю свой номер в этой жизни/; у нас есть проблемы/ я о них **могу сказать/** я очень ругачий//.

Стремясь быть искренним и правдивым, врач может давать оценку собственному речевому действию. Наиболее частотным в нашем материале оказалось словосочетание *честно говоря*: **я/ честно говоря** не очень люблю лечить/ взрослых людей/; **я честно говоря** вот здесь последнее всё как-то было по-другому; у меня все время нервы на пределе и **честно сказать/** мы нервы потеряли воспитывая вот этих двух пацанов/. Интересно, что правдивость специалист в области лечебного дела считает одним из главных личностных качеств человека вообще и хирурга особенно, об этом он говорит в разных ситуациях: выступая перед будущими абитуриентами, читая лекцию студентам, давая интервью: *Я например принципиально считаю/ что в основе всего должна лежать в первую очередь правда/ мы должны быть честны друг с другом / полностью//; Я просто рад/ что мне господь дал возможность// постоянно помогать людям/ и я это делаю/ честно / в полном согласии с самим собой/.*

Мотив речевого действия может называться путём оценки речевого акта (автор речи говорит о его необходимости, целесообразности), хотя такие высказывания информант употребляет гораздо реже, чем называющие коммуникативные намерения или дающие оценку своим речевым действиям. Метатекстовые высказывания, содержащие смысл «необходимость», появляются в официальной обстановке, где эта необходимость продиктована самой ситуацией: **Нужно сказать** что саратовская наука и высшая школа/ на рубеже этих эпох/ выглядят очень достойно/.

Частотны в нашем материале примеры употребления метатекстовых конструкций, распределяющих внимание адресата, указывающих на логическую последовательность мыслей автора: **Во-первых**, мне приятно Вам сказать спасибо за этот проект, он действительно настоящий, правдашней такой. **Во-вторых**, эта грантовая поддержка, на мой взгляд, должна быть при строгом контроле, безусловно, но она должна расширяться (Официальный сайт Президента Российской Федерации). При этом, отвечая на вопросы во время интервью, информант чаще всего употребляет вводное слово *во-первых*, видимо, сразу делается проброс на несколько тезисов или аргументов ответа, при этом следующие за ним по логике высказывания (*во-вторых, в-третьих*) часто опускаются: *Ну во-первых/ я чувствую что наверно действительно что-то есть/ и это очень долгий разговор/ потому что у меня с детства есть ряд наблюдений/ когда я знаю/ что многие вещи предопределены/; Ну во-первых я твёрдо убеждён что это одно вот из тех сердец которое общество должно хранить.*

В следующем фрагменте врач рассуждает о философском понятии судьбы человека. При этом он предлагает своё определение судьбы, затем иллюстрирует примером это определение, и внутри примера вводит три возможных варианта поворота судьбы человека. Интересно, что первый вариант вводится с помощью перечислительного «а)» (в значении «во-первых»), для описания второго и третьего примеров буквенные обозначения уже не употребляются, перечислению помогает интонация и лексические средства связи между высказываниями, например, лексический повтор (*ты победил*):

я как-то много думал над этим в детстве и понял/ что судьба это не что иное как/ характеристика личностных качеств человека/ всё время приводил один и тот же пример/ который я тоже придумал в детстве/ сам ещё/ ну или в юности/ ты пошёл провожать девушку вечером/ возвращаешься домой по ночной дорожке/ там по какой-то/ вдруг слышишь крик помощи/ и вот в эту секунду и поворачивается как раз судьба/

а) ты струсил/ и победил куда-то/ сколько бы ты после этого / ни жил там 60-70 лет/ ты всю жизнь будешь знать/ кто ты/ ты никогда больше не переступишь/ твоя судьба повернула направо/ и что бы ты после этого ни делал/ поступал в институт женился любил ходил пел кричал/ ты всегда/ ты уже тот человек/ который убежал/

- **ты победил** в эти кусты и тебя сразу ударили ножом и ты умер/ Вся школа тебя пришла хоронить/ ты лежал в этой школьной форме был такой красивый тырыры/ судьба повернула/ но ты смелый парень//

- **ты победил** туда и так получилось что ты победил/ ты стал героем/ тебе вручил губернатор медаль/ ты пошёл дальше/ это не значит что хорошо повернула судьба/ ты потом вообще спился от этой славы и что-то ещё но твоя судьба повернула/.

Часто врач использует средства адресации (*знаете, понимаете, вообразите*), призывая к умственной и эмоциональной солидарности с собеседником, к интеллектуальному или эмоциональному взаимодействию с ним [Кормилицына 2010, 22]: **Вы знаете/** жизнь привела к тому что я очень мало качеств не принимаю; **Вы знаете** я всё время думаю об этом/ может быть это смешно/ потому что ну я вам уже говорил что я считаю вообще/ что любой человек кем бы он ни работал/ где бы он ни находился/ он должен ощущать себя частью цивилизации/ видеть историю понимать перспективу/; ну у меня нет такого сюсюпсю как бы **понимаете/** отношения такого слезливого к детям/ у меня такого нет совсем/; подавляющее большинство неправильно писали слово серебряный **понимаете** меня это очень жутко веселило; и я согласен /мне кажется что Пушкин/ а уж Лермонтова ещё больше их вот затаскали/ они оторвались от себя самих и стали/ **знаете** вот ну частью /что ли вот совсем другой частью человека/ у тебя вот у меня есть телефон/ и у меня вот Пушкин стоит/ это как бы часть меня//; И, **Вы знаете**, у меня сложилось убеждение внутреннее, что муниципальное и сельское здравоохранение в особенности – они требуют беспрецедентных мер поддержки, может быть – даже сродни поддержке военнослужащих (Официальный сайт Президента Российской Федерации).

Метатекстовый речевой компонент «я говорю» появляется при повторе говорящим сказанного ранее. Повторяется, как правило, наиболее важное с точки зрения говорящего:

вот я говорю это они даже не знают какие ансамбли поддержать.

Встречаются и метатекстовые высказывания, передающие отношение автора к предмету речи, его чувства, эмоции:

К большому сожалению/ мы/ наверно/ одни из немногих/ кто не имеет крупного хирургического центра/; Я уверен вы прекрасно понимаете/ как много семей и матерей/ не соответствуют этому образу//.

Рассмотренные метатекстовые высказывания в речи врача помогают установить контакт с собеседником, сделать высказывание понятным, доступным для восприятия, сконцентрировать внимание адресата на важной информации и удерживать интерес на протяжении всего общения. При этом особенности употребления метатекстовых высказываний являются одной из индивидуальных характеристик речевого поведения отдельной языковой личности.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995. – 210 с.
2. Кормилицына М.А. Актуализация содержания публикаций в современной прессе как способ реализации собственно коммуникативной составляющей компетенции журналиста// Проблемы речевой коммуникации: Межвуз. сб. науч. тр./ Под ред. М.А. Кормилицыной. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. – Вып.10. – 212 с.
3. Шмелёва Т.В. Кодекс речевого поведения// Русский язык за рубежом. – 1983. № 1. С. 72-77.
4. Шмелёва Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании// Вопросы идеографической грамматики русского языка. М., 1988, С.168-202.
5. Якобсон Р.О. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1977. С. 162–230.